

ЗАВЕРШЕНИЕ ОПРИЧНИНЫ ИВАНА ГРОЗНОГО И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ

Опричнина представляла собой исключительно политический механизм, направленный на установление абсолютной единоличной власти монарха. К шестому году её осуществления царь, казалось бы, достиг поставленной цели: все явные проявления недовольства и сепаратизма в стране были ликвидированы, внутреннее положение стабилизировалось. Однако необоснованное усиление жёстких мер привело к чрезмерному росту влияния опричного руководства, которое фактически сформировало «правительство над правительством». Это обстоятельство было воспринято царем как потенциальная угроза его власти [1, с. 121].

В заключительный этап осуществления опричнины произошло кардинальное изменение состава руководства данной институцией. В опричную думу вошли представители знати, связанные родством с князем Владимиром Старицким или ранее служившие при его дворе, в том числе князь Пётр Пронский и князья Хованские. К концу существования опричнины наибольшей властью обладал Григорий Лукьянович Скуратов-Бельский, известный как Малюта Скуратов. В ходе похода на Пайде в январе 1573 года он находился в ближайшем окружении царя в качестве думного дворянина и погиб под стенами города. Скуратов, по приказу царя, расправился со старой опричной гвардией и подавил все проявления недовольства внутри опричнины. К моменту ликвидации опричнины Малюта не только сохранил своё влияние, но и достиг наивысшего положения во власти [2, с. 436].

Царь и его советники долгое время колебались, прежде чем принять решение о полном прекращении существования опричнины. Вероятно, известие о победе над татарами под Москвой послужило решающим фактором в этом вопросе. Вначале было введено единое наместничество, что позволило объединить опричную и земскую казну. С 1572 г. началась реорганизация военных сил, раскол которых наносил серьезный ущерб обороноспособности государства. Объединение опричных и земских войск под единым командованием свидетельствует о том, что опричнина утратила свой статус привилегированного охранного корпуса. Постепенно исчезали все административные и военные барьеры, которые разделяли опричнину и земщину [3, с. 535].

Отмена опричнины и объявления о возврате земцам конфискованных у них вотчин породили надежду на отмену всяких ограничений вотчинного землевладения. В таких условиях царь и Дума издали 9 октября 1572 г. новое Уложение о вотчинах: «...а у кого в грамоте будет ему одному написана, и после его та вотчина на государя; а не будет у кого государевы грамоты, и такие вотчины после того, кого не станет, на государя, хотя у кого и дети будут... а которой внук умрет бездетен, а останутца братья его меж собою в правнучатох, и та вотчина тот жеребей взяти на государя, а правнуку правнучьи вотчины не отдавати» [4, с. 57]. Этот документ ограничивал права бояр как на наследственные вотчины, так и на владения, пожалованные из казны. Наследники боярина могли получить вотчину только при наличии специальной оговорки в жалованной грамоте. В противном случае жалованные вотчины переходили в казну сразу после смерти боярина [5, с. 350].

Последним актом, завершающим период опричнины, стал царский указ, запрещающий упоминание данного термина. Иван Грозный установил строжайшее наказание за любое упоминание опричнины [3, с. 537].

Опричнина и военные конфликты привели к опустошению земель, бегству крестьян, кризису в сельском хозяйстве. Усилилось закрепощение крестьян: в 1581 г. был издан указ о заповедных летах – временный запрет перехода крестьян в Юрьев день, ставший шагом к отмене личной свободы крестьян [2, с. 437].

Таким образом, опричнина Ивана Грозного имела глубокие и далеко идущие последствия для России. Она привела к значительным политическим и экономическим потрясениям,

создав почву для будущих конфликтов и кризисов. В исторической памяти опричнина стала символом безграничной жестокости и произвола. Несмотря на негативный след в истории страны, вызвав глубокий социально-экономический кризис, опричнина достигла своей главной цели – централизации власти и укрепления самодержавия. После окончания опричнины царь Иван Грозный сохранил жесткий контроль над всей политической жизнью страны.

Литература

- 1 Рыбаков, Б. А. История СССР с древнейших времен до конца XVIII века / Б. А. Рыбаков. – М. : Высшая школа, 1975. – 496 с.
- 2 Садиков, П. А. Очерки по истории опричнины / П. А. Садиков. – М., Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – 593 с.
- 3 Соловьёв, С. М. Сочинения : в 18 кн. / История России с древнейших времён / отв. ред.: И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев. – М. : Мысль, 1989. – Кн. 3. – Т. 5–6. – 783 с.
- 4 Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века : тексты / АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние ; подгот. текстов Р. Б. Мюллер ; под ред. Н. Е. Носова. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1986. – 261 с.
- 5 Зимин, А. Реформы Ивана Грозного: Очерки социально-экономической и политической истории России XVI в. / А. Зимин. – М. : Соцэкгиз, 1960. – 511 с.

П. А. Боброва

Науч. рук. Н. В. Корникова,

ст. преподаватель

ТВОРЧЕСТВО ЗНАМЕНИТЫХ АКТЕРОВ ГОМЕЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА И ИХ ВКЛАД В ОТЕЧЕСТВЕННОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Гомельский областной драматический театр – одна из важнейших сценических площадок региона, где на протяжении многих лет трудились и продолжают работать яркие актёры и талантливые режиссёры. Их творчество, несомненно, является настоящим культурным достоянием нашей страны и важной частью духовной культуры. В данном контексте тема работы, безусловно, является актуальной с исследовательской точки зрения.

Цель работы – характеристика жизненного пути и творческой деятельности известных актеров Гомельского областного драматического театра.

Важное место в творческой жизни Гомельского областного драматического театра занимает деятельность таких персоналий как Юрий Фейгин, Владислав Карако и Александр Лавринович.

Юрий Михайлович Фейгин – заслуженный артист Республики Беларусь и известный представитель белорусского театра. Родился будущий актер в 1947 году в городе Гомеле. В 1974 году он окончил Белорусский театрально-художественный институт, обучаясь у известных педагогов. Впоследствии Ю. Фейгин работал в театрах России, с 1978 года связал судьбу с Гомельским областным драматическим театром, где трудился много лет с перерывом в 1992–1995 годах [1, с. 475]. Ю. Фейгин удостоен множества наград, включая Гран-при фестиваля «Славянские театральные встречи» (1997 год) за роль Мальволио, Почётного знака и нагрудного знака Министерства культуры Республики Беларусь, премии «Хрустальная Звезда». В 2001 году ему присвоено звание «Заслуженный артист Республики Беларусь» [2]. На счету Ю. Фейгина десятки ролей, среди которых особенно выделяются Ненилло, Доктор, Командор, Дорн, Кречинский, Уильям, Алексей и др. [3].

Владислав Владиславович Карако – заслуженный артист драмы. Он окончил Белорусский государственный художественно-театральный институт в 1972 году, и с того времени